

Дмитрий Иванович Иловайский

**Очерки и рассказы из
всеобщей истории**

Часть 2. Средние века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович Иловайский**
Очерки и рассказы из всеобщей истории: Часть 2. Средние века / Дмитрий
Иванович Иловайский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 302 с.

ISBN 978-5-4241-7449-0

Выпуск первый

ISBN 978-5-4241-7449-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Уже три года прошло съ изданія первой части, относящейся къ Древнему міру. Чтобы не откладывать долѣе появленіе очерковъ изъ Средней исторіи, рѣшаюсь издать пока первую половину второй части, простирающуюся до эпохи Крестовыхъ походовъ и заключающую въ себѣ двѣнадцать главъ.

При выборѣ историческаго матеріала для настоящей книги авторъ руководствовался главнымъ образомъ условіями и потребностями русскаго читателя. Во первыхъ, я остановился на эпохѣ Великаго переселенія народовъ и счелъ нужнымъ посвятить ей не менѣе четырехъ очерковъ; при чемъ по возможности старался выяснитъ ту первостепенной важности роль, которую играли въ этомъ переселеніи народы славянскіе наравнѣ съ германскими. Мало того, самый толчекъ къ этому великому движенію, какъ оазывается, былъ данъ страшнымъ столкновеніемъ Восточно-Славянскаго племени съ Восточно-Германскимъ, слѣдствіемъ котораго было изгнаніе послѣдняго изъ Восточной Европы и закрѣпленіе ея за народностію Славянскою. Слѣдовательно уже полторы тысячи лѣтъ назадъ мы видимъ почти то же всемірно-историческое явленіе какъ и въ наше время: два великія племени (Славяне и Нѣмцы) враждуютъ другъ съ другомъ и пытаются подчинитъ одинъ другаго; но силы ихъ почти равныя, и борьба происходитъ съ переменнымъ успѣхомъ. Доселѣ европейская исторіографія совсѣмъ упускала изъ виду означенную роль Славянства въ Великомъ переселеніи и чуть ли не отрицала самое существованіе огромной Славянской семьи народовъ въ то время. Только благодаря собственнымъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ, мнѣ удалось, такъ сказать, приподнять это покрывало, сплетенное изъ массы недоразу-

мѣній и пристрастныхъ отношеній западныхъ, особенно нѣмцевъ, ученыхъ къ Славянству вообще. Наивный приемъ отыскивать Славянъ въ древности только подъ этимъ названіемъ, которое тогда еще не существовало, а явилось позднѣе и еще позднѣе распространилось на разныя вѣтви этого племени, — такой приемъ естественно породилъ непродоходимую путаницу и темноту въ историческихъ представленіяхъ о народахъ и событіяхъ тѣхъ вѣковъ. Такимъ образомъ и чисто славянское племя Гунновъ явилось въ европейской исторіографіи какимъ-то невѣдомымъ туранскимъ народомъ, неизвѣстно откуда пришедшимъ и неизвѣстно куда исчезнувшимъ *).

Затѣмъ я беру два эпизода изъ эпохи Юстиніана: мятежъ Нива и построеніе св. Софіи. Первый эпизодъ бросаетъ яркій свѣтъ на самого Юстиніана и Феодору, на положеніе и роль константинопольскихъ партій; а св. Софія представляетъ самый знаменитый и самый драгоценный для насъ памятникъ восточнаго православія. Потомъ слѣдуютъ два очерка изъ эпохи Раздѣленія церквей, именно, начало самаго раздѣленія или дѣло патріарха Фотія и подвиги Славянскихъ первоучителей. Излишне было бы и говорить о первостепенномъ для насъ значеніи сихъ обоихъ явленій.

Наконецъ четвертый отдѣлъ настоящей книги посвященъ второй половинѣ XI вѣка или эпохѣ великой Борьбы палской власти съ императорскою. Тутъ въ двухъ послѣдовательныхъ главахъ изображаются поводы и начало этой борьбы. Въ двухъ другихъ главахъ очерчены современные съ нею чрезвычайно важные эпизоды, происходившіе одинъ на крайнемъ сѣверо-западѣ Европы, а другой на крайнемъ ея юго-востокѣ, т.-е: завоеваніе Англіи Вильгельмомъ Нормандскимъ и борьба императора Діогена съ Турками Сельджуками, послужившая какъ бы преддверіемъ къ Крестовымъ походамъ.

*) Такъ какъ моя борьба съ туранистами по сему вопросу еще продолжается, то настоящую книгу я сопровождаю изданіемъ особой относящейся сюда брошюры: „Дополнительная полемика по Варяго-Русскому и Болгаро-Гуннскому вопросу“. М. 1886., куда и отсылаю желающихъ познакомиться съ моими основаніями для его рѣшенія.

Что касается до того приема, который встрѣтила моя попытка съ своей стороны дать русскому учащемуся юношеству удобное и полезное чтеніе по Всеобщей исторіи, то, судя по первой части, я именно не могу похвалиться на сей счетъ успѣхомъ въ учебномъ вѣдомствѣ. По нѣкоторымъ отзывамъ оффиціознаго свойства, можно даже подумать, что подобная попытка едва ли не есть предметъ излишней роскоши для нашего юношества *). Постараюсь, однако, не смущаться ни равнодушіемъ, ни подобными отзывами, а разъ взятое на себя дѣло по мѣрѣ силъ и возможности вести до конца.

Для желающихъ ознакомиться, хотя бы въ отрывкахъ, съ источниками и важнѣйшими писателями по Среднимъ вѣкамъ напомню три объемистыхъ тома составленной проф. Стасюлевичемъ исторической хрестоматіи. Спб. 1863—1865. Къ сожалѣнію, этотъ добросовѣстный и полезный трудъ остался неоконченнымъ по отношенію въ Западноевропейскимъ народамъ; а отдѣлъ Византійско-Славянскій совсѣмъ не явился въ свѣтъ.

*) См. рецензію, помѣщенную въ Ж. М. Н. Пр. 1885. Декабрь. Для выраженія своего несочувствія, авторъ ея употребляетъ весьма извѣстный способъ: говорить не о томъ, что заключаетъ въ себѣ книга, а о томъ, чего въ ней нѣтъ, т.-е. о ея неизбѣжныхъ пробѣлахъ. Подъ разными предлогами, онъ пытается едва ли не по каждому очерку оспаривать мой выборъ матеріала и упрекать въ отрывочности; тогда какъ книга ставитъ своею задачею именно отдѣльные очерки или отрывки изъ исторіи, приспособленные для чтенія, т.-е. цѣльные по возможности и заключающіе въ себѣ любопытныя или поучительныя подробности. Я имѣю въ виду читателей, которымъ изъ учебно-историческаго курса, хотя въ общихъ чертахъ, извѣстны какъ начало и конецъ Грекоперсидскихъ войнъ или судьба Юліана Отступника, такъ равно судьба Остготскаго государства въ Италіи, исходъ борьбы императоровъ съ папами, и т. д.

ИЗЪ ЭПОХИ

ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

I.

САРМАТЫ, ГОТЫ И ГУННЫ.

Дунайскіе Сармато-Славяне.—Языги и Лимиганты.—Походы на нихъ Констанція II.—Готскіе народы.—Германрихъ.—Гунны-Славяне и ихъ искусственное безобразіе.—Разгромъ Остроготовъ.—Переселеніе Визиготовъ въ Мизію.—Возстаніе Фридигерна противъ Римлянъ.—Битва при Адрианополѣ и гибель Валента.—Вестг-Готы у воротъ Константинополя.

Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., когда римскій историкъ Тацитъ писалъ свою знаменитую книгу о Германіи, средняя и вся восточная Европа представляла для Римлянъ міръ варваровъ. Этотъ міръ распадался главнымъ образомъ на двѣ части: Германскую и Сарматскую или, употребляя позднѣйшія названія—Нѣмецкую и Славянскую.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ эту эпоху подъ сарматскими народами разумѣлись преимущественно народы Славянскіе, которые занимали тогда значительную часть Восточной Европы, отъ Каспійскаго моря до Карпатъ и даже за Карпаты; а на югѣ ихъ кочевья достигали береговъ Чернаго моря и нижняго Дуная. Сармато-Славяне въ тѣ времена еще вели отчасти кочевой или полукочевой образъ жизни, питались произведеніями своихъ стадъ и были настоящіе конники, хотя нѣкоторыя племена ихъ уже

успѣли перейти въ болѣе осѣдлому и болѣе земледѣльческому быту. Часть Сарматскихъ народовъ еще до Р. Х. передвинулась на западъ, за Карпаты, и встрѣчается у Тацита подъ именемъ Венедовъ, которые по его замѣчанію хотя и вели болѣе осѣдлую жизнь, однако своими разбойничьими нравами не отличались отъ кочевыхъ Сарматъ. Въ степяхъ нынѣшней южной Россіи около Нижняго Дуная обитала еще часть Германскихъ народовъ, именно великое Готское племя. Рядомъ съ нимъ жили Сарматы-Языги и Сарматы-Роксолане. Послѣдніе, т.-е. Роксолане распространились по обѣ стороны Днѣпра: съ одной стороны до Азовскаго моря и Дона, съ другой до Днѣстра; въ западу отъ нихъ до самаго Дуная кочевали Языги. О нихъ-то упоминаетъ въ своихъ письмахъ поэтъ Овидій, который во времена Октавіана Августа былъ сосланъ въ городъ Томи, расположенный на берегу Чернаго моря около Дунайскихъ устьевъ. Онъ говоритъ, что въ окрестностяхъ города обитаютъ Геты (т.-е. Готы) и часто бродятъ Сарматы, которыхъ скрипучія телѣги зимой переѣзжаютъ по замерзшему Истру или Дунаю; прибавляетъ, что и самъ онъ уже выучился говорить по-гетски и по-сарматски (*Iam didici Getice Sarmatice loqui*).

Вскорѣ затѣмъ Сарматы-Языги пролагаютъ себѣ путь черезъ Дакію, передвигаются еще далѣе къ западу на берега Тиссы и занимаютъ часть Дакійско-Паннонской равнины, гдѣ находятъ удобныя пастбища для своихъ стадъ. Подвигаясь отъ устья Тиссы въ сѣверу, они встрѣтились съ другимъ движеніемъ Сарматъ, которое направлялось въ той же Среднедунайской равнинѣ съ сѣвера, изъ странъ Привислянскихъ, по долинамъ и ущельямъ Карпатъ и Татровъ. Въ началѣ II-го вѣка по Р. Х. Сарматы-Языги принимали участіе въ войнахъ Траяна съ Даками; ихъ наемные отряды являются то на той, то на другой сторонѣ. А во второй половинѣ того же столѣтія мы видѣли ихъ воюющими Римскіе предѣлы въ союзѣ съ своими западными германскими сосѣдями—Квадами и Марьманами. Маркъ Аврелій долженъ былъ напрячь всѣ силы имперіи, чтобы оборонить ея Дунайскую границу отъ вторженія германскихъ и славянскихъ варваровъ. (См. въ первой части очеркъ XIV).

Особенно любопытныя извѣстія о Дунайскихъ Сарматахъ сообщаетъ латинскій писатель IV вѣка, по имени Амміанъ Марцеллинъ.

Императоръ Констанцій II проводилъ зиму 358 года по Р. Х. въ городѣ Сирміѣ, который лежалъ на лѣвомъ берегу Савы и былъ главнымъ городомъ Паннонской провинціи. Тутъ ему донесли о набѣгахъ и грабежахъ Квадовъ и Сарматъ. Хотя Квады были германское племя, а Сарматы славянское, но по своему близкому сосѣдству они почти всегда дѣйствовали сообща противъ Римлянъ, имѣли почти одинаковые нравы, одинаковое вооруженіе и обыкновенно зимою, пользуясь замерзшимъ Дунаемъ, небольшими партіями производили неожиданныя нападенія на обѣ Панноніи (Верхнюю и Нижнюю) и на Верхнюю Мизію (нынѣ Сербія). Вооруженные стрѣлами и длинными копьями, Сарматскіе всадники носили полотняные панцыри, съ плотно нашитыми на нихъ роговыми, гладко обточенными бляхами, которыя придавали панцырямъ видъ рыбьей чешуи*). Каждый всадникъ держалъ въ поводу запаснаго коня, иногда двухъ; такимъ образомъ, пересаживаясь съ одного на другаго, они могли въ короткое время пробѣгать большія разстоянія.

Съ наступленіемъ весны императоръ выступилъ въ походъ противъ варваровъ, перешелъ Истръ по судовому мосту, и войска его, раздѣлясь на отряды, принялись жестоко опустошать страну Сарматъ, т.-е. убивать, жечь и грабить. Застигнутые врасплохъ, варвары пытались защищаться, но, потерпѣвъ нѣсколько поражений, бросились спасаться на сѣверъ въ горныя убѣжища. Часть легионовъ вторглась и въ землю Квадовъ. Тогда нѣкоторые вожди варваровъ обратились къ императору съ просьбою о пощадѣ. Первымъ явился къ нему молодой статный Сарматскій князь Зизаисъ съ своею дружиною. При видѣ Констанція онъ бросилъ свое оружіе, простерся на землю и началъ со слезами умолять его о прощеніи.

*) Это извѣстіе Амміана вполне совпадаетъ съ изображеніемъ Сарматскихъ всадниковъ на Траяновой колоннѣ. Въ первой части своихъ очерковъ мы уже замѣтили, что тамъ подобными чешуйчатыми панцырями покрыто не только все ихъ тѣло и ноги, но даже и кони, а на ихъ головахъ видны коническіе шлемы.

ни и забвеніи своихъ проступковъ противъ Римлянъ. Потомъ, вставъ, онъ подалъ знавъ своимъ людямъ, и всѣ они, отбросивъ стрѣлы и щиты, подняли вверхъ руки, выражая усердную мольбу; въ числѣ ихъ находилось нѣсколько младшихъ князей, зависимыхъ отъ Зизаиса. Констанцій показалъ милость: онъ позволилъ имъ мирно воротиться въ свои жилища, приказавъ выдать заложниковъ и воротить всѣхъ римскихъ плѣнниковъ. Затѣмъ пришла толпа Квадовъ съ своимъ королемъ Арагаріемъ и еще часть Сарматовъ съ княземъ Узафромъ. Констанцій изъ предосторожности велѣлъ ихъ раздѣлить и сначала принялъ Арагаріа съ его Квадами. По обычаю своей страны, они предстали передъ нимъ, нагнувъ головы и спины. Императоръ даровалъ имъ миръ на тѣхъ же условіяхъ. Потомъ онъ позвалъ Сарматскаго вожда. Тутъ Арагарій сталъ возражать противъ отдѣльнаго договора съ Сарматами, говоря, что Узафръ его вассалъ и слѣдовательно уже самъ собою подразумѣвается въ только что заключенномъ договорѣ. Но въ интересахъ Римской политики было сохраненіе извѣстнаго правила: не соединяй, а разъединяй своихъ враговъ и сосѣдей. Поэтому императоръ объявилъ Сарматъ зависимыми прямо отъ Рима, а не отъ Квадовъ, и велѣлъ имъ выдать отдѣльныхъ заложниковъ. Сарматы остались тѣмъ очень довольны. Когда распространилась вѣсть о мирѣ, то и другіе вожди Сарматъ и Квадовъ также спѣшили явиться въ Римскій лагерь, получить прощеніе и представить заложниковъ. Свою вѣрность заключеннымъ условіямъ мира они утверждали влѣткою на обнаженныхъ мечахъ.

Дѣла Сарматскія впрочемъ уладить было не легко по слѣдующему поводу.

Придунайскіе Сарматы дѣлились на разныя племена, и притомъ нерѣдко враждующія между собою. Болѣе сильныя подчиняли себѣ болѣе слабыхъ и считали послѣднихъ своими рабами. Выше мы упомянули, что Сарматы-Языги встрѣтили въ Потиссѣ другія племена Сарматъ, подвигавшихся съ сѣвера; Языги поворили себѣ ближайшее племя, извѣстное подъ именемъ Лимигантовъ. Но покоренные при удобномъ случаѣ возстали и одолѣли своихъ господъ. Часть сихъ послѣднихъ принуждена была уступить имъ свою землю и искать